

Одним из основных в истории Украины, России и их отношений с миром стал 2014 год. По нему прошел водораздел. Присоединение Крыма к России, огонь гражданской войны в Донбассе, подавление инакомыслия и притеснение русских и русскоязычных в остальной части Украины.

Очередным мощным ударом Запад оторвал двух древних братьев друг от друга — Киев от Москвы. Удар этот больнее всего пришелся по народу Донбасса. Многие творческие люди не остались равнодушными, их зацепило рикошетом, и они сочли, что не сказать об этом они не имеют права. Были и другие, спрятавшие головы в песок, боясь даже слово произнести о политике и войне. Еще одна группка так и вовсе встала на сторону противника.

Позиция большинства воронежских писателей и литературного журнала «Подъём», центра творческой жизни региона, была твердой и однозначной — братья на Украине и в Донбассе попали в беду. Конечно, это разбередило души многих авторов, и они не смогли остаться в стороне, освещая эту тему в своих произведениях.

В первой главе повести Евгения Новичихина «Черный клад» поднимается проблема раскола между двумя народами во время войны в Донбассе. Главный герой возит через границу чернозем на свою дачу на азовском побережье. Встречает на территории России рыбака-украинца, который ловит рыбу; мельком они упоминают, что в регионе идет война.

Примечательно, что рыбак продает свой улов именно в российском селе Ольховка. Через границу провозить рыбу нельзя. Таким образом, он пытается подстроиться под сложившиеся условия, чтобы выжить, как-то продержаться в обстоятельствах боевых действий.

«Досада прошла, как только сел за руль и захлопнул дверцу. Снова запев “Чё те надо...”, Горохов медленно съехал с моста. А вон и пограничный пост замаячил. К нему вытянулась очередь из легковых и грузовых автомобилей. Подумалось: “Когда-то очередь эта подлиннее была. А теперь... Но что поделаешь? Война на Донбассе!”»

И еще один эпизод:

«Пройдя все погранично-таможенные процедуры, Горохов отправился в путь — теперь уже в далекий. Думалось: “Хорошо, что ехать придется по харьковским да запорожским дорогам. Тут пока более-менее спокойно. Не то что в Донбассе!”»

Таким образом, тема войны здесь не главная и возникает мельком. Но ведь можно же было и вовсе обойтись без нее. Сильно изменился бы сюжет? Нет. Но герои Евгения Григорьевича не живут в безвременье, наоборот, они остро, как и автор, чувствуют эпоху. К тому же известно о теплых отношениях Новичихина со многими украинскими писателями, бывал он и в городе-спутнике Луганска под названием Счастье. Именно в Счастье сейчас находится большая группировка украинских военных, обстреливавших Луганск в самое тяжелое время. Так что упоминание, хоть и такое незначительное, Донбасса в произведении вовсе не случайно.

В сатирической повести Сергея Пылева «Сорок домашних кошаков» также в некоторой степени отражены события, происходящие на Юго-Востоке Украины. Так, ищущий свое место в жизни главный герой по имени Виктор в один момент решает, что ему стоит отправиться защищать Донбасс. Он находит Павла, уже принимавшего участие в боях, который обещает и его забрать с собой на войну.

*«— А куда ехать-то?.. — смущенно спросил Виктор.
— Куда-куда? На Кудыкину гору. Скорее всего, в Африку.
— Ничего себе! — засмеялся Виктор. — И я там живых жирафов увижу? И живых львов? Нет, вообще-то, в любом случае лучше на Украину. Как-то понятней.
— На войне, юноша, хоть что-то понять еще никому не довелось! — раздраженно рассмеялся Павел. — В общем, вначале пройдемь здесь, в Воронеже, что-то типа курса молодого бойца. Само собой, сугубо секретно. А там поглядеть будем, куда и на что ты годен».*

Однако по сюжету планы у главного героя меняются. Мы узнаем, что Павел погибает.

«— Когда и куда мне выезжать? — вздохнул Виктор. — Правда, у меня нет никакого опыта обращения с оружием. Павел что-то обещал помочь в этом плане, но все тянет.

— Ничего он не тянет! — горько вскрикнул майор Горяинов и внушительно перекрестился на маковки храма иконы Божьей Матери «Взыскание погибших». — Не судьба тебе, Виктор, стать солдатом удачи. В общем, сегодня мы похоронили нашего боевого товарища Павла... Добровольца, погибшего в боях за свободу Новороссии. За его плечами две чеченские кампании — без единой царапины. А тут... В общем, на днях отряд Павла оказался в ловушке: их явно кто-то подставил. Вполне возможно, что он в неразберихе погиб от пули, выпущенной своими же. Вечная память бесстрашному герою...»

В этом произведении события на Юго-Востоке Украины также не являются определяющими, но они в значительной степени влияют на сюжет. Для главного героя война является одним из путей выхода из кризиса, он надеется, что она придаст жизни какой-то смысл. Однако этому не суждено сбыться, и повествование уходит в сторону от событий на Донбассе.

В 2017 году в журнале «Подъём» была опубликована повесть московского писателя Николая Васильевича Беседина под названием «Заклинание старых могил». На этот раз сюжет построен вокруг событий в Донецке. Но и не только в нем. Беседин пишет и о гражданской войне в Сирии. Посредством героев он объединяет эти два конфликта, имеющие важнейшее значение для России в данный исторический период. В произведении автор рассказывает о несбывшемся счастье.

«В канун православного Рождества его не стало.

Похоронили Шали на братском кладбище, где хоронили погибших ополченцев.

А еще через неделю Татьяна уже знала, что у нее будет ребенок. Ребенок от Шали. Она уехала в Москву и стала собираться во Францию, в Гере, к матери своего единственного возлюбленного, мужа и преодолимой печали несостоявшегося счастья».

А ведь все могло быть хорошо, если бы не выпавшие на наш век испытания. Остается надеяться, что завтрашний день окажется не таким кровавым и несчастным, как нынешний.

Отражена война и в рассказе «Батюшка из Луганска» воронежской писательницы Елены Дубровиной. Воронежская область стала одной из тех, что приняли больше всего людей, бежавших от войны, поэтому автор затрагивает тему родного дома и скитаний:

«Он не думал уезжать, собирался до конца разделить участь своей паствы, но так сложилось. Дом разбомбили, да что там дом, — все родное селение превратили в полигон. Не стало прихода и некуда податься: кругом сумятица. Ему ли в ополченцы?..

Отслужил батюшка молебен над пепелищем, да и отправился в Россию с детьми, с больной женой. То ли беженцем, то ли “политическим эмигрантом”... Он здесь и сейчас. Он жив».

Священнослужитель находит свое место в новом приходе, пьет чай с прихожанами, разговаривает о чудесах. В вере своей он находит утешение:

«Батюшка улыбнулся, вдруг сердечно почувствовал, как все эти люди... как все они ему дороги, это его семья, а роднит их Христос. “Национальность наша — христианин, а Родина наша — Небесный Иерусалим”, — решил он для себя и облегченно вздохнул».

Обращается к теме братоубийственной войны поэт из воронежского райцентра Петропавловка Александр Нестругин. Два стихотворения были им написаны в 2014 году, они являются первыми откликами автора на происходящие события.

Мы — братья, но друг друга судим, —
Набрав слова обид свинцом.
И очуевший Днепр не чуден —
За дымным Северским Донцом.
По крику смертному, по стону —
Мы долю страшную кроим!
...И беженцы выходят к Дону —
С Донца горящего, к своим...

Нестругин — мастер пейзажной лирики. Одна из книг у него так и называется — «Река». Потому не случайно и в этом стихотворении возникают три реки: великие Днепр и Дон, а также приток Дона — Северский Донец. Именно по последней во многих местах идет линия разграничения между Луганской народной республикой и Украиной. Днепр стал чужим, там уже не искупаться, не встретить дружескую улыбку. В Северском Донце, по берегам которого стоят войска, — это смертельно опасно. Нестругин прекрасно понимает эту боль. Неудивительно, ведь от Петропавловки что до Воронежа, что до Луганска приблизительно одинаковое расстояние.

И еще один сюжет, посвященный этой теме.

— Запаливши десятки Одесс
(Дым майданный — ошую),
Что вы ищете, слезыньки, здесь?
— Украину большую!
Нами Львов окликает Донбасс...
— Как же вас пригостили?
Как же, слезыньки, встретили вас?
— В каждый дом нас впустили...
И погост нам распахнут, и храм...
— Что же вы загрустили?
— Снятся горько — и тянутся к нам
Те места, что взрастили...

Здесь, конечно, на мой взгляд, самая важная строка: «В каждый дом нас впустили...» Эта беда коснулась каждой семьи — в той или иной степени. Одушевленными выступают «слезыньки», лирический герой может с ними поговорить, спросить, а они отвечают.

В 2019 году в журнале «Подъём» опубликована подборка стихотворений московского поэта, секретаря правления Союза писателей России Александра Ананичева. Он тоже не обошел стороной тему несчастья донбасского народа.

КУКЛА

Ребенок глядит, не мигая, глазастый.
За ним виноградом веранда увита.
— Откуда ты, девочка? — Я из Луганска.
— А где твои мама и папа? — Убиты.
Косичка ее на ветру растрепалась,
Рука у запястья заметно распухла...
— Родных никого у тебя не осталось? —
Молчит, обнимая любимую куклу.
— Смышленная кукла, сомнения нету...
А можно ее мне погладить? — Конечно.
И прямо в глаза мне: — Сказать по секрету?
В ней два обручальных зашиты колечка...
Затихла, задумалась. — Мама успела
Колечки припрятать за час до бомбежки...
А кукла молчит и глядит онемело,
И робкие тянет к хозяйке ладошки.

Была ли эта встреча на самом деле или только в воображении автора? Это не имеет никакого значения. Спрятанные обручальные кольца являются заветом погибшей матери: «Будь счастлива, дочка, в своей будущей жизни». А кукла — это беззащитный ребенок, которого девочка должна защищать.

Посвятил донбасской войне стихотворение и Евстахий Начас, оно опубликовано на страницах «Подъёма» в 2016 году. Интересно, что сам поэт родился в 1940 году на Западной Украине — в Тернопольской области, что рядом со Льво-

вом, одним из оплотов русофобии. Сейчас автор проживает в Тамбовской области. Он написал такие строки:

Я боюсь, что наш мир обречен,
разрывается сердце от боли...
Дух святой, что за правым плечом,
сохрани меня в этой юдоли.
Мир как будто оглох и ослеп —
он доверил судьбу свою янки,
и уютжат донецкую степь
самоходки и грозные танки.
По ночам пушки бьют по домам,
днем — по скверам, коляскам ребячьим...
Дух святой, не сойти бы с ума —
украинцы не ходят, а скачут.
Дом за Стрепой родной мой и сад,
А за Ворсклою — брата обитель...
К ним приехать не в силах — бьет «Град»...
Сохрани меня, ангел-хранитель!

У стихотворения мрачный настрой. Создается ощущение, как будто автор стоит на горном склоне и наблюдает бурю, разбушевавшуюся в море. И знает, что дойдет она и до него. Иными словами, до каждого русского человека.

Главный редактор «Подъёма» Иван Щёлоков тоже не смог остаться равнодушным, написав в 2015 году следующие строки:

Мы не племя — мы пламя, мы пламя:
От морщинки на лбу до ногтя...
Жженым щебнем присыпано знамя
На древке, а древко — как культя.
Срокам зла еще длиться и длиться.
Срокам братства — курок у виска.
И досрочно гаагские лица,
Для России готовят срока.
Мы не племя — мы имя пожарищ.
Мы — донецкие в аэропорту.
Каждый павший при штурме товарищ
Сталь конструкций сложил по хребту.
Но по высшему праву, по зову
Сквозь огонь и бетонный каркас
Русской речью заморское слово
Вышибает восставший Донбасс.
Дух войны — не сиреневый запах.
И у всякого тлена свой срок.
Смертный смрад отползает на запад,
Зыбкой свежестью дышит восток.

Автор не просто пытается выплеснуть свои переживания, он четко декларирует свою позицию, свою принадлежность: «Мы не племя — мы имя пожарищ. / Мы — донецкие в аэропорту». Это манифест, в который вместились вся политическая и военная повестка. Видимо, во время написания стихотворения как раз в самом разгаре была кампания по штурму донецкого аэропорта. Щёлоков запечатлел одно из важнейших событий донбасской войны. Однако автор не заикливается на сиюминутном моменте, нет, в его строках есть и историческая глубина: «Срокам зла еще длиться и длиться. / Срокам братства — курок у виска» и «Смертный смрад отползает на запад, / Зыбкой свежестью дышит восток».

Журнал «Подъём» публиковал не только художественные произведения, касающиеся событий в Луганске и Донецке, но и публицистические: воспоминания, путевые заметки, краеведческие и литературоведческие эссе о писателях Донбасса. Часто упоминается регион и в статьях о Великой Отечественной войне — многие воронежцы участвовали в его освобождении от немецко-фашистских захватчиков. И часто авторы материалов упоминают сегодняшнюю гражданскую войну.

Таким образом, можно сказать, что донбасская тема получила весомое развитие и в творчестве воронежских писателей, и на страницах журнала «Подъём». Однако она не занимает главенствующей позиции, как, например, у луганских и донецких авторов. Тем не менее, она нашла отражение — и, судя по позиции издания, материалы на эту тему еще будут появляться.

